

Текст · 29 ноября 2021, 05:18

Олег Зурман,

Управление по подбросам на транспорте. В Калининграде половина отдела полиции оказалась под следствием по делу о наркотиках

Алексей Черкасов давно метил в кресло замначальника отдела по борьбе с наркотиками. Вопрос о повышении 35-летнего подполковника решался в конце ноября 2019 года на внеочередной аттестационной комиссии. Ее председательница сомневалась^[1], что у Черкасова достанет профессионализма и знаний — он раньше никогда сам не составлял оперативные документы, а во время аттестации не смог внятно ответить почти ни на один вопрос.

К тому же у прослужившего в полиции^[2] 18 лет Черкасова в последнее время были не самые лучшие показатели раскрываемости^[3]. Полицейский оправдывался: статистика просела, поскольку он долго пролежал на больничном — и обещал, что не только справится с новой должностью, но и наверстает упущенное по показателям.

В начале января 2020-го Черкасов все же стал вторым человеком^[4] в антинаркотическом отделе Западного линейного управления МВД на транспорте.

Уже через три недели после официального назначения он продемонстрировал, что способен дать нужный результат. И показал, какими методами добиваются показателей в этом отделе по борьбе с наркотиками — так что в итоге отдел фактически был разгромлен: из восьми сотрудников под уголовным делом оказались четверо.

В ловушку попадает студент

Объектом одной из первых оперативных разработок Алексея Черкасова в новой должности стал 22-летний студент КГТУ^[5] Насредин Махмудов. Его задержали 23 января 2020 года в лесу на окраине Калининграда — съездить туда за закладкой с амфетамином Махмудову предложил бывший сослуживец Никита Зубов.

Зубов был агентом, работавшим на оперативников — именно он поднял сверток с амфетамином, который там же, по версии следствия, подбросили студенту (а после, в отделе, досыпали еще полграмма). Другим участником операции был Андрей Максимов, активист и создатель паблика «Калининград без наркотиков», который тоже давно сотрудничал с местной полицией. В этот раз он выполнял роль подставного таксиста.

После задержания один из оперативников, по словам Махмудова, предложил ему сделку: если студент согласится с обвинением в хранении наркотиков^[6], его отпустят домой и не будут приходить с обыском к родителям. Тот согласился — в явке с повинной

все выглядело так, будто Махмудов случайно нашел закладку в лесу, а Зубова рядом вообще не было.

«Я в шоке был, в растерянности, не понимал, что происходит, — рассказывал Махмудов "Медиазоне". — Уже начал догадываться, что это ненормально, что у меня в сумке нашли какой-то сверток. Я его не подбирал, не клал туда. Каким-то мистическим образом он же там не мог оказаться. Значит, его туда закинули».

Через несколько дней Махмудов раскаялся, что оговорил себя, и вместе с адвокатом пришел в региональное управление ФСБ, где рассказал о случившемся. Методы работы этого отдела, похоже, давно интересовали спецслужбу. «Прибегают два опера и говорят: "Вот поспорим, что речь идет о таких-то и таких-то [полицейских]", — вспоминал визит в ФСБ адвокат студента Михаил Уваров. — Да, действительно, отвечаю я. В итоге они стали сразу выяснять обстоятельства, было видно, что им это интересно».

Полтора месяца спустя в СИЗО оказался первый подозреваемый по делу, 40-летний оперативник Руслан Яковенко — он, считает следствие, перевел деньги на покупку наркотиков и сам подкинул закладку студенту. Через два месяца арестовали уже самого Алексея Черкасова — он дал свой автомобиль для спецоперации и потом мухлевал с оперативными документами. Их коллегу Юрия Ковалькова задержали через год — следствие считает, что он досыпал в подкинутое еще полграмма амфетамина. В конце апреля 2021-го обвиняемым стал

уже бывший начальник отдела Дмитрий Шадрин (сразу после возбуждения дела против подчиненных он вышел на пенсию).

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Сверток в подставном такси

Помимо полицейских, считает следствие, ключевую роль в провокации против Насредина Махмудова сыграл его давний знакомый Никита Зубов — они подружились во время срочной службы в Нацгвардии.

Бывшие сослуживцы встретились в центре Калининграда, перекусили, прогулялись по городу и зашли к 17-летнему приятелю Александру Финагину, работавшему охранником в торговом центре «Виктория». По просьбе Зубова тот купил на «Гидре» 0,5 грамма амфетамина — на большой вес денег не хватило. Даже часть этой суммы — 1 000 рублей — на покупку наркотиков, по версии следствия, на карту Зубову перечислил оперативник Руслан Яковенко.

С оперативником Никита Зубов общался уже давно и регулярно выступал в качестве понятого при задержаниях — мечтал, что сотрудничество откроет путь к карьере полицейского. В 2018 году Зубов даже проходил полугодовую стажировку в отделе по борьбе с наркотиками, на службу его так и не взяли, но Яковенко завербовал юношу в качестве агента.

В декабре 2019 года он привлек Зубова к оперативно-розыскному мероприятию «Внедрение», в связанных с ним документах сказано, что основанием была информация о возможной причастности студента Махмудова к незаконному обороту наркотиков^[7]. Защищавший студента адвокат Владислав Филатьев предполагает, что документы о «внедрении» на самом деле были составлены задним числом.

Получив адрес и фотографию с кирпичом, под которым должна была лежать закладка, друзья отправились за ней на такси. Как уже во время следствия рассказывал Зубов, оперативник Яковенко контролировал каждый их шаг, а дело планировалось представить так, будто это именно Махмудов захотел купить наркотики. Но на месте все пошло не по плану: студент отказался подбирать закладку, так что сверток с амфетамином пришлось подбирать агенту Зубову. Сверток он оставил на заднем сиденье такси, на котором приехали друзья — по версии следствия, на этом настоял Руслан Яковенко.

Приехавшее за приятелями такси тоже было частью операции — за рулем сидел активист «Калининград без наркотиков» Андрей Максимов, уже пять лет

сотрудничавший с оперативниками. Свою «шкоду» с наклейкой «Яндекс.Такси» предоставил ему как раз замначальника отдела Алексей Черкасов. На допросах потом Черкасов говорил, что эта машина часто использовалась для оперативной работы.

Еще в апреле прошлого года активист Максимов убеждал корреспондента «Медиазоны», что лично видел, как Махмудов поднимал закладку. Но на первом же допросе в качестве свидетеля сдал своих приятелей-оперативников: по словам активиста, он видел, как Руслан Яковенко поднял оставленную в салоне «Шкоды» закладку и вложил ее в паспорт Махмудову.

Почти сразу после операции Максиму позвонил^[8] кто-то из знакомых.

— Что-то срочное? — спросил активист.

— Да не, просто позвонил, как дела, узнать.

— Все ***** [превосходно], просто был таксистом и <нрзб> на закладку, и их «убили».

Максимов уверяет, что не знал о подготовленной полицейскими провокации и согласился помочь, так как делал это уже много раз — его регулярно привлекали понятым по делам о наркотиках. Сам он когда-то служил в региональном в УФСКН, но после получения травмы уволился из органов.

«Если взять конкретно по Западному линейному управлению, его практически нигде не привлекали,

нигде не был засвечен, — сказал "Медиазоне" о Максимове знакомый с ходом следствия источник. — В основном он работает с территориальной полицией, с ОКОНОм^[9] калининградским».

Кто досыпал полграмма

Наркотики студенту Махмудову фактически подкинули дважды — сначала при задержании на окраине Калининграда, а потом еще и в отделе полиции. Амфетамина в закладке было всего полграмма — столько и заказывали на «Гидре» — поэтому, настаивает следствие, полицейские Черкасов и Яковенко решили добавить еще столько же, чтобы вес изъятого превысил грамм. Тогда можно возбудить дело по более тяжелым обвинениям. Причем в переписке^[10] со своим агентом оперативник Яковенко замечал, что увеличение веса «мутил Черкас».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Кто именно подкинул студенту закладку с дополнительным весом, следствие выясняло почти

год — и решило, что сделал это оперативник Юрий Ковальков: досыпал в зиплок полграмма амфетамина и вложил закладку обратно в паспорт задержанному студенту.

После того как Махмудов пошел жаловаться в ФСБ, оперативник Яковенко, по версии следствия, сфальсифицировал акт об оперативном внедрении Зубова, указав там, что Махмудов с самого начала собирался купить 1,12 грамма амфетамина. Поддельным следствие признало и рапорт о проведении ОРМ «Наблюдение», которое проводил Алексей Черкасов и согласно которому Махмудов на месте закладки появился один и случайно нашел амфетамин в лесу. Адвокат Владислав Филатьев, объяснял, что таким образом наркополицейские специально вывели агента из операции, чтобы было сложнее доказать провокацию.

Еще одно предъявленное Черкасову и Яковенко обвинение — давление на свидетеля. Когда дело против Насредина Махмудова стало рассыпаться^[11], а вопросы возникли уже к самим наркополицейским, те решили подстраховаться. По версии следствия, оперативники припугнули 17-летнего охранника Финагина, заказавшего амфетамин на «Гидре» — и потребовали, чтобы он оговорил Махмудова, сказав, что тот «плохой человек и наркоман».

К тому времени за оперативниками уже следили сотрудники регионального управления ФСБ, а охранник Финагин участвовал в ОРМ и записал весь разговор на аудио.

«Подбросы продолжаются»

Провокации и подбросы наркотиков, возможно, были поставлены в антинаркотическом отделе Западного линейного управления МВД на транспорте на поток. Так, завербованный оперативниками Никита Зубов, подставивший своего сослуживца Махмудова, скорее всего, не раз привлекался для провокаций.

Похожая история произошла как минимум еще с одним приятелем Зубова — Максимом Сизиковым, тоже знакомым по срочной службе в Нацгвардии. Он рассказывал^[12], как Зубов пытался подставить его с наркотиками в мае 2019 года: попросил показать, как купить в даркнете амфетамин. Наркотики в итоге заказали через знакомого Сизикова, после чего поехали за закладкой.

Водитель^[13] неожиданно остановился в районе Южного вокзала и показал удостоверение сотрудника транспортной полиции; как его звали, Сизиков не вспомнил. Сам Зубов вышел из машины, оставив сослуживца наедине с оперативником. Полицейский сказал, что у него есть вся переписка и доказательства, что Сизиков собирался купить амфетамин. Оперативник предложил два варианта: либо они сейчас едут в отдел, чтобы оформить задержание, либо Сизиков ищет человека с двумя граммами амфетамина на руках.

Молодой человек стал тянуть время, предлагая поехать то к одному знакомому, то к другому. В итоге полицейский взял с него обещание позвонить сразу же, как найдется приятель с амфетамином, и отпустил. Сизиков обратился к адвокату, но человек,

представившийся оперативником, на связь так и не вышел. Вместо него позвонил Зубов и спросил, не нашел ли он кого-нибудь с амфетамином. Сизиков в ответ назвал номер адвоката — Зубов положил трубку и больше никогда с ним не связывался.

Фамилии агента и оперативников из наркоотдела транспортной полиции вновь всплыли, когда сотрудники ФСБ начали проверять других возможных жертв их провокаций и подброса. Трое из них, по словам близкого к следствию источника «Медиазоны», сейчас сидят в колониях за хранение наркотиков.

По его словам, сотрудники ФСБ нашли еще трех человек, которые обвиняют в подбросе тех же оперативников — все трое уже осуждены и находятся в колониях. «Но кроме рассказов, что им подбросили наркотики, к сожалению, больше ничего не было, — говорит собеседник. — Время прошло, на камерах, если записи и были, вряд ли что-то сохранилось. Человек, который сидит в тюрьме, называет все эти фамилии: Черкасов, Яковенко. То есть понятно, что этот же отдел подбрасывал наркотики».

Во время допроса одного из осужденных, по словам источника, звучало и имя Никиты Зубова: «Он залазил в штаны со словами: "Что там у тебя в карманах?"».

Оперативники из этого отдела уже не впервые попадают под суд за провокации и подбросы. Так, трое полицейских получили сроки после того, как летом 2016 года «ради улучшения показателей раскрываемости» подкинули жителю Калининграда

30 доз героина весом 0,6 грамма. Перед этим оперативники задержали и заковали в наручники его сестру и друга — их удерживали в отделе до тех пор, пока они не сказали полицейским, где находится нужный им калининградец.

Обнаружив мужчину, сказано в приговоре суда, полицейские положили в пачку из-под сигарет наркотики и заставили признать, что они принадлежат ему. В случае отказа обещали подкинуть героин сестре. Чтобы задержание выглядело натуральней, оперативники инсценировали ОРМ «Наблюдение» — калининградца вывезли к железной дороге и заставили пройтись вдоль путей, сделав вид, что он подобрал закладку. Пачку сигарет со вложенным туда героином потом изъяли при понятых.

Схема типичная, говорит источник «Медиазоны»: «Привезли, положили наркоту, вызвали своих понятых и оформили».

Проблему подброшенных наркотиков он связывает с тем, что МВД уже давно заставляет полицейских показывать статистику, завязанную на раскрытии преступлений, связанных с оборотом наркотиков как минимум в крупном размере^[14]. Именно поэтому у студента Насредина Махмудова в итоге оказалось в два раза больше амфетамина, чем на самом деле было в закладке (к которой его и так привезли в ходе провокации).

«Руководство на планерке каждую неделю говорит: "Ребят, нас первая часть 228 не интересует, потому

что условный срок. А интересует минимум вторая часть, там где действительно идет серьезный срок", — объясняет источник. — Из-за этого сотрудники полиции начинают выкручиваться, надо же результат дать».

На статистическую аномалию, связанную с весом изъятых веществ, обращали внимание сотрудники Института проблем правоприменения — проанализировав отчетность МВД^[15] по делам о наркотиках, они заметили, что в случае с гашишем, марихуаной и героином полицейские чаще всего изымали ровно то количество вещества, которое было необходимо для возбуждения уголовного дела по той или иной части статьи 228 УК.

Официально такая установка не признается. Начальник Западного линейного управления МВД на транспорте Игорь Астраханцев утверждал^[16], что на всех совещаниях наставлял сотрудников не завышать показатели искусственным образом.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Источник «Медиазоны» называет это лукавством: «Когда неформально разговариваешь с начальником ОКОН, он говорит: "Ребята, ну что вы хотели, нам каждую неделю ставят задачи находить наркоманов и возбуждать дела не по первой части, а по второй". Говорят им по первой части даже не "куспировать"^[17] рапорта, потому что это неинтересно: "От нас вышестоящее руководство требует нормальных разработок и чтобы наркотик был весомый". Типа полграмма или четверть грамма — это ничего».

По его словам, давление начальства на оперативников настолько велико, что посадки бывших коллег не пугают тех, кто вновь и вновь продолжают фальсифицировать дела и подбрасывать наркотики. «[Задаю] вопрос [сотруднику ОКОН]: а почему ты не хочешь уйти с такой работы. Сотрудники объясняют, что осталось по 5-7 лет до пенсии, надо ее добить, сказать всем спасибо и уйти. Вот из-за этого подбросы и продолжаются».

Деньги для бабушки

Ни один из полицейских вину не признает. Руслан Яковенко, к примеру, говорит^[18], что вообще не участвовал в задержании студента Махмудова, а был только «диспетчером», который передавал коллегам информацию от своего агента Зубова. Он уверяет, что не поручал своему агенту покупать амфетамин и уж тем более не заставлял его поднимать закладку в лесу.

При этом Яковенко не отрицает, что перевел Зубову тысячу рублей, но настаивает: деньги предназначались бабушке Зубова в знак

благодарности «за помощь в организации сдачи анализов» — она работала в областной больнице. Сам передать деньги оперативник, по его словам, не мог из-за занятости по работе.

Жена полицейского рассказывала на допросе, что тот очень переживал из-за обвинения в подбросе и считал его «несправедливым». Когда Яковенко попал в СИЗО — он стал первым арестованным — замначальника отдела Черкасов, пользуясь своим положением, навестил его и, вероятно, мог обсудить с подчиненным, как можно помешать расследованию дела.

Трем полицейским — Алексею Черкасову, Руслану Яковенко и Юрию Ковалькову — предъявили обвинения в превышении должностных полномочий^[19] и сбыте наркотиков в крупном размере^[20].

, совершенном группой лиц с использованием служебного положения. Наказание по статье о наркотиках — до 20 лет лишения свободы. После проведения служебной проверки всех трех уволили, сообщили «Медиазоне» в пресс-службе Западного линейного управления МВД России на транспорте.

«Мы вину свою не признаем, мы считаем, что предъявленное обвинение не соответствует тем требованиям, которые предъявляются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации», — говорит адвокат Сергей Плетенской, защищающий Яковенко.

По словам адвоката, защита не согласна с такой квалификацией дела: «Согласно судебной практике,

сложившейся в Российской Федерации — взять самые громкие, резонансные дела — так называемый подброс наркотиков всегда квалифицировался как хранение. Если вы вспомните знаменитое [дело Голунова](#) в Москве и так далее — это всегда хранение».

Адвокаты Ирина Киволя и Вадим Цирит, которые представляют интересы Черкасова и Ковалькова, воздержались от комментариев, сославшись на то, что в материалах дела есть секретный том, а потому суд, возможно, будет проходить в закрытом режиме.

Черкасова и Яковенко также обвиняют в принуждении свидетеля^[21] к даче ложных показаний, соединенном с шантажом — из-за эпизода, когда, по версии следствия, полицейские угрозами заставили охранника Финагина оболгать Махмудова.

«Никаких там угроз не было. Финагин просто сам боялся привлечения к уголовной ответственности», — настаивает адвокат Плетенской. По его словам, нельзя доверять и показаниям Никиты Зубова, которые легли в основу дела против полицейских из наркоотдела.

Руслана Яковенко также будут судить по статье о фальсификации материалов ОРМ^[22]. По той же статье проходит и бывший начальник всех троих полицейских Дмитрий Шадрин — дело в отношении него выделили в отдельное производство, оно пока не дошло до суда.

Больше других повезло теперь уже бывшему полицейскому агенту Никите Зубову. Чтобы

оградить его от возможного давления со стороны оперативников, против которых он дал показания, юноше предоставляли госзащиту. В июле 2021 года суд приговорил^[23] Зубова к году ограничения свободы за незаконное хранение амфетамина — той самой закладки, которую потом подкинули его приятелю. По приговору ему запрещено покидать Калининград в течение года.

«Естественно, за такое можно и больше дать, — рассуждает знакомый с ходом следствия источник "Медиазоны". — Но поскольку он содействовал [расследованию], то ему тоже посодействовали за помощь».

Трое обвиняемых оперативников продолжают сидеть в СИЗО. Никита Зубов работает продавцом-консультантом в одном из калининградских магазинов. Подставной таксист Андрей Максимов продолжает вести паблик «Калининград без наркотиков», куда выкладывает видеоролики о задержании наркоторговцев и наркопотребителей.

Редактор: Егор Сковорода

1. Комиссию возглавляла начальница следственного отдела Западного линейного управления МВД на транспорте Низола Л.Д. Уже во время следствия по делу Черкасова она на допросе говорила о своих сомнениях. По ее словам, Черкасова в том числе спрашивали о законодательной базе, регламентирующей деятельность сотрудников подразделений по оперативной работе, а также задавали вопросы на тему выявления и пресечения наркопреступлений.

2. Последняя должность Черкасова до перехода в отдел по контролю за оборотом наркотиков — замначальника линейного отдела полиции на станции Калининград.
3. В системе МВД принята система оценки работы сотрудника полиции или подразделения на основе числа раскрытых дел или составленных протоколов — чем больше раскрытых дел, тем лучше. Текущие показатели обычно сравниваются с показателями прошлого года, считается, что они не должны падать.
4. Начальником отдела был Дмитрий Шадрин.
5. Калининградский государственный технический университет.
6. Часть 2 статьи 228 УК (хранение наркотических веществ в крупном размере) — до 10 лет лишения свободы.
7. Когда Махмудов проходил срочную службу в Нацгвардии, его действительно однажды застукали с косяком травы в кармане. Однако, по словам студента, потом он не употреблял наркотики.
8. Расшифровка прослушки этого разговора есть в распоряжении «Медиазоны».
9. Отделом по контролю за оборотом наркотиков.
10. Цитаты приведены в обвинительном заключении.
11. В итоге дело против Насредина Махмудова закрыли в апреле 2020 года.
12. Показания Сизикова есть в распоряжении «Медиазоны».
13. По словам Сизикова, за закладкой поехали на машине, за рулем которой сидел человек, которого Зубов представил как своего знакомого.
14. Это часть 2 статьи 228 УК (незаконный оборот наркотиков в крупном размере) или еще более тяжкие обвинения.
15. Исследование было проведено в 2017 году, при этом анализировались данные за 2013–2014 год. В этот период чаще всего у потребителей изымались гашиш, марихуана и героин — на них приходится более 58% изъятий.
16. В своих показаниях по делу о подкинутых студенту Махмудову наркотиках.

17. То есть не регистрировать в КУСП — Книге учета сообщений о преступлениях, куда должны вноситься все заявления и сообщения о преступлениях.
18. Показания есть в распоряжении «Медиазоны».
19. Пункты «б», «в» части 3 статьи 286 УК.
20. Пункты «б», «г» части 4 статьи 228.1 УК.
21. Часть 2 статьи 309 УК.
22. Часть 4 статьи 303 УК.
23. Копия приговора Центрального районного суда Калининграда есть в распоряжении «Медиазоны».